

I ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

1.1 Образование в белорусских вузах как социокультурный процесс

Осмысление специфики современного образования невозможно вне анализа сущности социокультурных изменений, происходящих в современном информационном обществе. Его становление связывают с происшедшей в рамках НТР информационно-компьютерной революцией, давшей особый импульс и направленность развитию современной цивилизации. Информация стала ключевой ценностной единицей современной культуры, а ее производство, сохранение, трансляция и потребление приобретают смыслообразующую значимость.

В этом социокультурном контексте переосмысливаются все аспекты многообразной человеческой деятельности, связывающей индивида с природой, включающей его в социум и организующей процесс взаимодействия природного и социального миров в едином культурном пространстве.

Традиционно система образования существовала в виде одного из центральных институтов, обеспечивающих преемственность в развитии культуры, который сохранял эту важную социальную функцию даже в периоды цивилизационных разломов. Новаторские подходы органично вплетались в традиционные, частично консервативные способы освоения культурного пространства, задаваемые самой природой, снабдившей человека вполне определенными и достаточно ограниченными органами, обеспечивающими познание им окружающего мира и самого себя. Эта природная предзаданность познавательной деятельности формировала соответствующую структуру образовательного процесса.

В век компьютерных информационных технологий мы наблюдаем смешение в едином информационном потоке различных видов информации и способов коммуникационного взаимодействия. Объединяясь, они формируют единое культурное пространство в рамках развивающегося «информационного типа культуры». Для этого типа культуры характерно, с одной стороны, пассивное восприятие больших объемов разнородной информации, большая скорость ее обработки и огромные возможности ее трансляции, сохранения, запоминания. С другой же стороны, информационный тип культуры связан с появлением иллюзии сопричастности к созданию как самой информации, так и реальных, эмпирически постигаемых событий, являющихся источниками этой информации.

Так, в современной культуре возникает пласт «виртуальной реальности», в которой реализуются психологические механизмы сопричастности, сопереживания и даже «квазиактивности», заменяющей активность реальную. На этом фоне некоторые считают возможным говорить о наступлении эпохи «неоязыка», обращенного к образному восприятию мира и растворению в нем человека, потерю им так называемой «самости».

Для «неоязычества» характерна нерелексивность сознания, принижение роли рационально-оценочных компонентов в человеческой деятельности, и в познавательной, в частности. Так, происходит не только «виртуализация» окружающего мира, но и «виртуализация» самого себя, то есть нарушаются механизмы культурной и социальной идентичности – и в итоге формируется неадекватный образ «Я».

Образование, отвечая на вызов современной цивилизации, должно стать своеобразным «зеркалом», отражающим реальные способности индивидов, позволяющим осуществлять селекцию их скрытых возможностей и определяющим перспективы их реализации в быстро трансформирующемся мире. Образованный индивид должен максимально эффективно реализовать свой «жизненный шанс», становясь активным участником глобальной «социокультурной драмы».

В связи с этим особую роль в системе современного высшего образования приобретает блок социально-гуманитарных дисциплин, и особенно таких его составляющих, как социология и культурология. Являясь логически и предметно взаимосвязанными, эти две дисциплины не только ориентируют студента в информационном потоке о явлениях и процессах социокультурной сферы, но и вооружают его определенными методологическими ориентирами, позволяющими самостоятельно наращивать личный информационный потенциал и реализовывать его в социальной практике, включаясь тем самым в процесс социокультурного творчества.

В этом смысле преподавание социологии, включая такой ее важный раздел, как методология и методика социологических исследований, воспринимается как очень существенный аспект образования современного специалиста, который обладает не только необходимыми знаниями, но и осознает себя активным творцом современного социокультурного процесса, плодотворно участвует в его реализации и адекватно воспринимает участие в нем других членов социума.

Думается, что именно такое образование, улавливая трансформации современного общества, способно сформировать у человека адекватный образ своего «Я» и помочь ему идентифицировать себя с конкретным социокультурным окружением. Социокультурная идентичность – это результат самопознания, и ее эмпирическими показателями могут служить ценности и идеалы, воспроизводимые в мировоззрении человека, включая его мироощущения, миропонимание и мироосвоение. В этой системе сегодня определенное место отводится национальной идее.

Вопрос о национальной идее, как свидетельствует история, активизируется обычно в сложные периоды общественных трансформаций, когда происходит ломка старых мировоззренческих стереотипов, переоценка ценностей и изменение устоявшихся, привычных норм социального поведения. Поиски путей общественной стабилизации в сфере духовной жизни неизбежно тяготеют к выработке неких общих, универсальных принципов, способных объединить, сплотить общество, направить трансформационные процессы в единое русло.

В рамках государственной идеологии акцент на единой национальной идее может привести к разнопорядковым результатам. Это может быть националистический

крен, но возможно и цивилизованное использование национальной идеи, не противоречащее общечеловеческим ценностям и идеалам. Первое, в форме национализма как идеологии и политики, утверждающих приоритеты одной нации над другими, истории хорошо известно. К сожалению, исторических примеров о том, как благие намерения по возрождению, процветанию и т.д. нации оборачиваются экспансией по отношению к другим народам, более, чем достаточно. Даже самая гуманная, на первый взгляд, «американская мечта» о создании общества равных возможностей в теории воплотилась в концепциях модернизации (эталон модернизации – западная демократия), и на практике эта «американская мечта» обернулась вестернизацией современной цивилизации. Те, кто являются сторонниками конкретной национальной идеи, в ее первом выражении, на самом деле воспроизводят, чаще всего, давно апробированные методики националистической экспансии.

Второй вариант – цивилизованное использование национальной идеи – требует очень серьезного и осторожного обращения, прежде всего, с риторикой теоретиков националистического толка. Разумеется, нельзя отдавать на откуп ярким националистам, саму национальную идею, надо уметь противопоставить националистическим издержкам позитивную национальную направленность. Думается, что корректнее все-таки использовать вместо понятия «белорусская национальная идея» - понятие «главная цель (ценность) народа Беларуси», ставя между этими понятиями знак равенства. Тем самым, из содержания понятия «национальная идея» исподволь будет исключаться сутобо националистический уклон, и одновременно массовое сознание будет воспринимать понятие «белорусская идея» не как вотчину националистов. Такой подход, думается, не является некой политической уловкой. В структуре общественного сознания «национальная идея» существует в 2-х уровнях: в сфере идеологии (в т.ч. и теоретически оформленном мировоззрении – философии) и в сфере общественной психологии. В сфере общественной психологии «национальная идея» существует в виде представлений, образов, стереотипов и социальных установок (аттитюдов), которые при всем многообразии обнаруживают некоторую общность, причем гораздо большую, чем на уровне рационально осмысленных воззрений, систематизированных идей, теоретически оформленных взглядов (т.е. той сферы общественного сознания, которая обозначается как идеология).

Общность социально-психологических представлений задается не только этническими характеристиками, но и теми социокодами, которые стереотипизируют массовое сознание людей, живущих на одной территории, погруженных в единое языковое и культурное поле и связанных общими социальными, социально-экономическими и социально-политическими институтами.

Потому и «белорусская национальная идея» - это образ-представление, который должен быть «уловлен», «понят» политиками, которые хотят быть услышанными белорусским народом и искренне желают ему добра. Учитывая особенности социально-демографической структуры населения Беларуси (женщин больше, чем мужчин; пожилых в процентном выражении больше, чем других возрастных когорт; рост количества неполных семей и уменьшение детности), а также еще ряд

факторов исторического, экономического, экологического порядка в качестве «белорусской национальной идеи», тождественной главной ценности народа Беларуси, выражающей социальные установки большей части активного электората (и вообще, думается, населения Беларуси), можно сформулировать понятное всем стремление в словах «Будущее детей Беларуси – в наших руках». Это и призыв, обращенный в будущее, это и идея-представление, понятное всем и имеющее личный смысл; это аттитюд, который может быть принят, если не всеми, то большинством; это, наконец, – попытка преодоления пассивной, иждивенческой, выжидательной позиции и побуждение к активности, созидательной деятельности ради будущих поколений и своих собственных детей.

Образование в его классическом понимании как «образование – создание» самого себя – процесс активный, творческий. Постоянное обновление его содержания и структуры есть необходимое условие общественной стабильности в мире ускоряющихся социокультурных трансформаций.

Сегодня, пожалуй, ни у кого не вызывает сомнений то, что в ходе реформирования (совершенствования) высшей школы происходят изменения не только содержательного плана, затрагивающие предметное поле высшего образования, но не в меньшей степени преобразуются и формы учебного процесса. Появляются все новые и новые методики организации учебных занятий, среди которых активные методы, ориентированные на самостоятельную работу студентов, приобретают главенствующее значение.

Новации, касающиеся содержания и форм проявления учебно-познавательной активности студентов, в настоящее время стало принято анализировать в рамках инновационных подходов в образовании. Сами инновации чаще всего рассматриваются как атрибут современности, ориентирующей на постоянное обновление старых форм, на появление новых технологий активности.

В связи с этим следует отметить, что инновации (1) применительно к учебно-познавательной либо научно-исследовательской деятельности (что тесным образом взаимосвязано в современном высшем образовании) не могут рассматриваться лишь как формальное обновление устаревших образовательных технологий (2). И первое (1) и второе (2) базируется на модификации методологических ориентаций, и даже глубже – на новых формах рациональности, которые упрочиваются сегодня в науке и связанном с ней высшем образовании.

Если быть точным, сегодняшнюю ситуацию в научно-образовательной сфере следует обозначать как постнеклассическую (постсовременную либо постмодернистскую). Ее отличие от классической и неклассической состоит в том, что новые, постнеклассические формы рациональности приобретают ярко выраженную субъектную ориентацию. Это выражается в их зависимости от познавательных характеристик субъекта познания, а также от субъектных составляющих, присутствующих в «человекоразмерных» объектах познания современной науки.

На этом фоне учебно-познавательная активность студента становится не просто зависимой от тех форм, которые используются в вузе. Эта активность

транслирует в полной мере индивидуальные познавательные интенции каждого студента, создающего, моделирующего свое образовательное пространство. В нем - образовательном пространстве – место и значимость педагога становится равноценным другим источникам информации.

Студент, таким образом, выбирает из множества возможных информационных потоков те, которые в большей степени соответствуют его ценностным ориентациям, установкам, определяющим его социальную активность, в т.ч. учебно-познавательную. Может ли педагог претендовать на роль наиболее значимой фигуры в системе информационного взаимодействия с современным студентом? Ответ на этот вопрос в сегодняшней познавательной ситуации вряд ли может быть предопределен однозначно. Даже, если преподаватель обладает очень высоким знаниевым потенциалом, даже если он использует самые современные формы организации учебного процесса, его педагогическая значимость будет измеряться как равнодействующая его субъектно-личностных параметров и личностных характеристик студента. Каким образом это происходит?..

Если использовать типологию культуры, предложенную М.Мид, то сегодня, в постмодернистском обществе можно наблюдать взаимодействие всех выделенных ею типов – постфигуративной (взрослые обучают детей), конфигуративной (сверстники обучают сверстников), префигуративной (взрослые не только обучают детей, но и учатся у них). В этом коммуникативном взаимодействии происходит не обыкновенное смешение, наподобие коллажа, разных типов познавательной активности, а формируется практически новый – четвертый тип культуры, в котором *учатся все*, реализуя свою познавательную и образовательную активность одновременно (синхронно) и параллельно (диахронно).

Практика показывает, что именно в том случае, когда предметом изучения становятся не учебные проблемы, а *реальные проблемные ситуации*, результаты обучения являются наиболее эффективными. Как это происходит?

Каждый педагог, встречаясь со своими студентами, создаст уникальную обучающую программу, использует индивидуальные формы обучающих коммуникаций, которые одновременно являются познавательными ситуациями и для него и для студентов. По сути дела педагог моделирует ситуацию, динамика которой зависит как от общесоциальных и научно-познавательных модификаций, так и от образовательных и ценностно-мировоззренческих характеристик тех, с кем он работает как преподаватель-исследователь. Результаты такой обучающе-познавательной деятельности являются действительно инновационными – и для студента, и для преподавателя, а их познавательная и практическая ориентированность позволяет получить новые знания – прикладные, а может - и фундаментальные. В этом видится методологическая специфика современных форм учебно-познавательной активности в вузе, а преподаватели социально-гуманитарных дисциплин могут выступать в роли основных трансляторов такого рода инновационной методологии современного высшего образования.

Долгое время социально-гуманитарные дисциплины в системе высшего образования выполняли функции почти единственных «хранителей» гуманитарной

матрицы, упорядочивающей осваиваемые студентами знания. Смысл такой миссии социальных наук и гуманитаристики в целом основывался на ценностях гуманитарной культуры, которая, по мысли известного социолога культуры А.Моля, единственная способна была придать образованию человека необходимую целостность и завершенность. В современной социодинамике культуры гуманитарная матрица призвана противостоять мозаичной культуре, в которой отсутствует фундаментальность и системность.

Справедливости ради следует отметить, что эта высокая миссия и сегодня воодушевляет многих обществоведов и гуманитариев, требующих адекватного внимания к себе со стороны государства, гражданского общества, а главное – со стороны тех, кто планирует и организует учебный процесс. Главное кредо сторонников такой позиции – формирование личности невозможно вне освоения высоких образцов гуманитарной культуры. С этим трудно спорить по существу.

Однако что касается формы – здесь мы сталкиваемся с совершенно новой познавательной ситуацией. Ее создает современное общество с его смешением различных видов культур, типов рациональности, форм общественного и индивидуального сознания. Мир повседневности современного студента, как и любого индивида в современном обществе, в своем знании воплощении представляет собой сложное переплетение научных и обыденных знаний, интеллектуальных и эмоциональных форм познавательной активности, поведенческих предрасположенностей, транслируемых в разных жизненных ситуациях совершенно непредсказуемым образом. Смешение высокого и обыденного, сложного и простого, смена оценок в зависимости от ситуации в целом характеризует общество высокой постсовременности.

Эта релятивность окружающего мира в его восприятии современным человеком приводит к тому, что восприятие, ставшее стереотипным в прежние времена, сегодня меняет свое выражение. Ярким примером тому служит появление новых форм массовой коммуникации, в которых индивидуальное общение приобретает характер массового, а те характеристики, которые были присущи массовым коммуникациям становятся индивидуализирующими, не типовыми и не типичными.

Разновидностью такой формы современной коммуникации, тиражируемой СМИ, является ток-шоу. Само название в дословном переводе – «демонстрация беседы» – носит парадоксальный характер, напоdobие «теплого льда». В самом деле – разговор, беседа – это аудиопроцедура. Видеоря, «картинка» в этом случае совсем не обязательна.

Кроме особой формы, такого рода коммуникативное взаимодействие получает особое содержательное наполнение, в полной мере соответствующее особенностям современной социокультурной динамики, в которой ценности демократической культуры становятся смысложизненными составляющими. Конечно, «трудно» оспаривать аксиомы геометрии, но знания, которые затрагивают интересы людей, могут и должны стать предметом широкой гуманитарной экспертизы. Чем шире круг «заинтересованных» лиц, тем адекватнее будет общественная оценка того или иного научного открытия, закона, положения и т.п.

Тот факт, что в учебно-познавательном процессе широко используются формы познавательной активности, апробированные в широкой социальной практике, уже никого не удивляет. В число таких новаций входит ток-шоу, социально-проблемная ориентация которого придает такой форме организации учебного процесса особую актуальность.

В Академии управления при Президенте Республики Беларусь социально-проблемное ток-шоу с участием слушателей и студентов Академии, с привлечением учащихся школ, гимназий, лицеев, а также других заинтересованных лиц, включая представителей СМИ, стало одной из новых форм учебно-познавательной активности, широко используемой преподавателями кафедры государственного управления социальной сферой и белорусоведения. Кафедра, организуя конференции, в т.ч. и в Интернет-формате, настроена на передачу своего опыта коллегам, проявляющим интерес к инновационным методикам организации учебного процесса в рамках различных учебных курсов.

1.2 Особенности современного высшего образования в польских вузах

В современном мире происходят революционные изменения во всех сферах общественной жизни, на которые система высшего образования, в т.ч. и в Польше, к сожалению, реагирует недостаточно быстро. Об этом свидетельствует рассогласованность между программами обучения в высших учебных заведениях и требованиями современных работодателей. О необходимости внесения изменений в программы обучения говорят и сами студенты, что подтверждается результатами исследований (2).

Возникновение образовательного пробела подтверждают и польские исследователи, констатируя, что учебные программы вузов не успевают за изменениями в бизнесе, кроме того, структура, содержание и методы обучения в вузах осложняют достижение студентами уровня высокой способности к адаптации к этим изменениям.

Попытки приспособить учебные программы к современным требованиям предпринимаются только в так называемых авторских программах, однако предложения, содержащиеся в них, опираются чаще всего на знание, интуицию и дидактический опыт авторов, в то время как научное и методологическое обоснование, а также анализ рынка и ожиданий работодателей в этих работах отсутствует.

В период трансформации индустриального общества в общество знаний образование приобретает особое значение. Поэтому изменения в содержании обучения должны учитывать не только требования современности, то есть удовлетворять потребности сегодняшнего работодателя, но и, прежде всего, учитывать прогнозируемые изменения в мире и организациях.